

Когда старые магические контракты были аннулированы, нам пришлось подписать новые, чтобы Сильвестр мог полноценно руководить расширением бумажной и типографской промышленности. Однако он подпишет его не от своего лица, а как Ауб Эренфеста — таким образом, и его преемник сохранит над ними контроль. Бенно также подписывал контракт от лица компаний Плантен, чтобы гарантировать, что сделка будет защищена в будущем от превратностей судьбы в виде смены руководства компании.

Мне, как приемной дочери эрцгерцога, предстоит решать большую часть практических вопросов, поэтому я подписывалась, как частное лицо. В результате я гарантированно получала прибыль, но поскольку Лютц был всего лишь учеником лехерла, ему было не разрешено подписывать контракт.

Этот новый контракт, по сути, был заключен с Аубом Эренфеста, который покупал у меня права на создание бумажной промышленности, а у Лютца - права на продажу бумаги, поэтому он включал в себя раздел, в котором часть выручки должна была идти компании Плантен. Конечно, цены отличались от тех что были прежде, и другим магазинам разрешалось покупать и продавать товары самим.

- ...Компания Плантен, контракт приемлем? - Спросил Сильвестр.

Бенно, не сводивший глаз с нового магического контракта, кивнул: - Наша благодарность за ваше безмерное внимание и великодушие не может быть выражена словами, Ауб Эренфест.

Контракт действительно был настолько щедрым, насколько это было возможно, учитывая то, что мы с компанией "Плантен" были единственными кто тратил силы и ресурсы на развитие новых ремесел до этого момента. Однако для меня он перестал быть щедрым в тот самый момент, когда Лютц был исключен из контракта.

Бенно подписал контракт и поставил печать своей кровью и я тоже поставила свою подпись. Затем чиновник взял пергамент и передал его Аубу Эренфесту для окончательной подписи. Мгновение спустя пергамент окутало золотое пламя.

И вот новый магический контракт вступил в силу - магический контракт без имени Лютца в нем.

Эльвира сказала, что нам просто нужно сформировать новую связь через новый контракт, но здесь не было никакой такой связи. Мое сердце словно превратилось в кусок льда. Теперь я точно знала, что мы с Лютцем отдаляемся друг от друга, несмотря на то, что провели так много времени вместе и этот новый контракт только подтверждал это.

Мне так хочется обнять Лютца...

Мне хотелось, чтобы кто-нибудь утешил меня, заверил, что ничего не изменится. Я хотела объятий, тепла, близости... Вещи, которые я не могла получить, как дворянка.

Я хочу домой...

Когда магический контракт был подписан, чиновники начали обсуждать благоустройство нижнего города. Используя эвфемизмы, они решили что самый быстрый способ - снести все и тут же восстановить уже перестроенным, используя строительную магию, но недостаток маны означал, что простолюдинам придется справляться с этим посредством ручного труда.

- Мы никогда бы не посмели побеспокоить подобным ауба, - сказал гильдмастер, его лицо было совершенно бледным, когда он склонился рядом с Бенно. - Пожалуйста, позвольте нам заняться этим.

Я едва ли могла винить их за страх - они оба видели, как монастырь Хассе был построен с помощью магии, и то, что нижний город будет разрушен таким же образом, было ужасающей перспективой.

Я заговорила, выступая посредником между чиновниками и купцами: - Я сама определяю бюджет на перестройку нижнего города и отдам соответствующие распоряжения чиновникам. Поскольку вы, простолюдины, будете выполнять эту работу, я поручаю руководство этим делом Густаву. Начните с главной улицы, идущей от западных к восточным воротам, так как по ней всегда наибольшее движение, чем где-либо еще. Позже мы сможем обсудить, как еще более украсить и улучшить нижний город.

- Как пожелаете, леди Розмайн. - Купцы почтительно склонили головы, в их голосах отчетливо слышалось облегчение.

Когда дискуссия закончилась, как и планировалось, Сильвестр приказал купцам удалиться. Они сделали, как было приказано, не сделав ни одного лишнего движения, когда вышли из зала для аудиенций. Я внимательно наблюдала за ними, но Лютц ни разу не взглянул в мою сторону.

Прямо оттуда мы отправились в кабинет эрцгерцога. Все лучшие мозги Эренфеста были собраны там, и чиновники объяснили тем, кто не присутствовал на нашей встрече с купцами, результаты нашего обсуждения.

- Как и было запрошено, в новом магическом контракте компания Плантен получила наилучшие из возможных условий, - сказал один из чиновников. По-видимому, это было обычным делом полностью выкупать права на какое-то дело, но компания Плантен также будет получать часть прибыли. Это была лишь небольшая часть от общей прибыли, но она будет служить постоянным источником дохода для новой компании, которая была основана всего пару лет назад.

Чиновник продолжал намекать, что такой контракт никогда бы не был подписан, если бы я не благоволила магазину. Я не могла не нахмуриться на это замечание; он и понятия не имел, сколько мы трудились, чтобы изобрести эти способы производства невиданных здесь вещей, и не знал, как сильно Бенно помог Лютцу и мне тогда, когда у нас буквально ничего не было.

Для меня его намеки, что это было не более чем пустой фаворитизм были откровенным оскорблением.

- Розмайн, - сказал Фердинанд, сделав быстрый жест рукой и тем самым приказывая мне держать себя в руках. Я медленно выдохнула и изобразила свою наилучшую фальшивую улыбку.

- Контракт, который мы подписали с компанией Плантен, касался только печати, производства и продажи бумаги. Там не было пункта о предоставлении каких-либо технологий, верно?

- Розмайн...?

- Скоро будут присланы наставники из мастерской Розмайн и Компания Плантен начнет создавать филиалы Бумажной гильдии Эренфеста и гильдии книгопечатания для строительства дополнительных мастерских. Я определю цену за предоставление технологий и получу её от гильдий, чтобы заплатить компании Плантен и Иллгнеру за предоставление наставников.

Мое неожиданное заявление вызвало изумленные взгляды всех присутствующих. Сильвестр, в частности, растерянно заморгал: - А это еще к чему? Зачем это? - Спросил он.

- Учитывая нашу текущую дискуссию и сложившуюся ситуацию, я подозреваю, что компании Плантен и помогающим мастерам не будет выплачена надлежащая сумма за предоставление технологий, поскольку в контракте об этом ничего не говорится. Я не могу себе представить, чтобы благородные чиновники были способны понять трудности, с которыми столкнутся упомянутые купцы и ремесленники, которым нужно будет в течение весны обучить новых рабочих, одновременно участвуя в развитии этих новых ремесел и при этом продолжая работать с покупателями, как обычно, что требует труда множества работников.

Это была не благотворительная деятельность, а крупномасштабная индустриализация под руководством эрцгерцога. Однако у Гуттенбергов не было ни малейшего шанса на то, что хотя бы малейшая часть выделенного на это бюджета будет поделена между ними, равно как и на то, что им будет предоставлена свобода действий. Будущее, которое мне при этом представлялось, - это то, в котором дворяне сокрушат дух моих драгоценных мастеров своими обычными неразумными требованиями.

- А. Это, должно быть, разница между простолюдинами и дворянами... - предположил один чиновник, похоже, неправильно истолковав мою попытку показать, что я не могу доверять им играть столь ключевую роль в предстоящей работе, которую они даже не понимают. Я представила себе на их головах «колпаки дураков» (как в старых американских фильмах и мультфильмах, неуспевающему ученику на голову надевался остроконечный колпак свернутый из бумаги с надписью «дурак» или «тупица», и он сидел в нем за партой или же ставился в угол); как по мне так они полностью доказали свою неосведомленность и следовательно непригодность.

- Можно сказать и так. Во-вторых, я не собираюсь возлагать важные обязанности на тех, кто не попытается разобраться в деталях нашей работы. Я сама буду обучать чиновников, занятых в производстве бумаги и печатном деле, - заявила я с улыбкой.

Фердинанд бросил на меня удивленный взгляд: - Розмайн, возьми себя в руки. Это не тебе решать, - сказал он. Эту отрасль возглавлял сам Ауб Эренфест - с моей стороны было откровенным неуважением взять на себя руководство, не посоветовавшись с ним, но я отказывалась стоять и смотреть, как компания Плантен и Гутенберги на моих глазах превращаются в ничто.

- Кто же будет решать подобные вопросы, если не я? Сколько чиновников знакомо с книгопечатанием и производством бумаги? Сколько из них проводили время с ремесленниками и купцами и есть ли в них силы и знания для дальнейшего развития новых ремесел? Фердинанд, за два года моего сна вы наверно обучили таких чиновников? Или может Ауб Эренфест? Они просто необходимы, если вы планируете развивать новые отрасли, не так ли? Я была бы не прочь увидеть их и я очень рада, чтобы мне не пришлось воспитывать их самой, - сказала я, зная, что таких чиновников не существует, потому что те, кто находился в одном помещении с нами, были некомпетентны.

Все таки, я очень плохо умела скрывать свои мысли. Сильвестр отвел взгляд, ведь по существу он как обычно пренебрег двумя отраслями промышленности, доверив всю работу Фердинанду, который в данный момент ожесточенно растирал виски.

- Я думаю, что Юстус за последние два года смог неплохо разобраться в этих ремеслах, - сказал Фердинанд, но голос его был похож на тихий стон.

- Тогда пусть он тоже занимается обучением чиновников которые будут заниматься новыми ремеслами, и пусть он будет образцом к которому они должны будут стремиться, - ответила я. Он был чудаком и почти всю свою жизнь посвятил сбору разведанных, но не выказывал особого предубеждения по отношению к простолюдинам и был одержим новыми вещами. Он был идеальным кандидатом для работы в этих новых отраслях.

Я с улыбкой кивнула, довольная тем, что так неожиданно получила такого умелого работника, но Фердинанд только покачал головой: - Нет. Он слишком полезен для меня. Я не позволю тебе украсть его.

- Розмайн, Юстус служит Фердинанду. Ты не можешь использовать чужих вассалов без разрешения их лорда. Выбери кого-нибудь из здесь присутствующих чиновников, - добавил Сильвестр. Он давал мне полную свободу выбора, но для меня это было бесполезно; я не нуждалась в некомпетентных.

- Ауб Эренфест, я с самого начала занималась печатью и производством бумаги. Эти отрасли - мои дети; они достигли своего нынешнего размаха только потому, что я так нежно их лелеяла. Печать и производство бумаги, а также инструменты, необходимые для того и другого, всегда делались большими группами простолюдинов. Дворяне никогда не были вовлечены в эти дела,

и я совершенно не намерена поручать своих детей тем, кто не может понять важность компании Плантен и вовлеченных в новые ремесла мастеров ремесленников. Такие некомпетентные чиновники будут только навязывать им необоснованные требования, втоптывая их в грязь своим невежеством. У них нет таланта ни к чему, кроме уничтожения других.

- Другими словами, ты не желаешь кого-либо из собранных здесь чиновников?

- Правильно. Я понимаю, что мы испытываем нехватку умелой рабочей силы, но я была бы очень признательна людям, у которых есть хотя бы крупица мастерства и мудрости.

Сильвестр поморщился, когда я начала перечислять, какие свойства я ожидаю от чиновников: отсутствие предубеждения к посещению храма, способность нормально общаться с простолюдинами и интерес к новым вещам.

- Знаешь, это совсем не те черты характера, которыми должны обладать чиновники.

- Я это понимаю. Для получивших традиционное образование чиновников было бы неестественно иметь привычку работать вместе с простолюдинами. Кто-то, кто знает и умеет по вашим меркам, ауб, может быть не компетентен по моим.

- Я понимаю. - Сильвестр кивнул и скрестил руки на груди. - Тогда ладно. Я оставляю подготовку рабочих для производства бумаги и типографской промышленности на тебя, Розмайн; никто в Эренфесте не знаком с этими ремеслами лучше. Кроме того, я не знаю, какие ресурсы тебе для этого понадобятся.

- Прошу прощения, можно я ненадолго отвлеку вас? - Спросила Эльвира, прервав молчание и приложив руку к щеке. - Могу ли я предложить обучить для новых ремесел чиновников из низших и средних дворян, которых гибы используют в качестве чиновников в своих провинциях?

Неожиданное предложение заставило всех посмотреть на Эльвиру. Почти все аристократы в кабинете родились и выросли в Квартале Аристократов; можно с уверенностью сказать, что, за исключением самой Эльвиры, воспитанной, как дочь Гибы Хальденцелле, среди них не было землевладельцев.

- У них было больше возможностей общаться с простолюдинами, чем у тех, кто вырос в Квартале аристократов, и если мы сообщим им, что они могут наполнить казну своих провинций участием в развитии новых ремесел, они, несомненно, серьезно отнесутся к обучению.

- Это отличная идея. Я тщательно изучу эту возможность, - сказала я, но у меня было такое чувство, что это только усложнит взимание платы с гибов за технологии, которым их обучат. Я переговорю об этом с Бенно позже; мое решение должно было основываться на том, насколько

будут компетентны эти чиновники

В ту ночь мне приснился сон. Я шла одна по длинной, не мощеной дороге, которой не было видно конца. Одинокaя звезда сияла в небе, на подобии Полярной звезды и я шла в её направлении.

Сначала я была одна. Но потом ко мне присоединилась моя семья, Лютц, Бенно и Марк. Дорога становилась все более и более оживленной. Лютц нес меня на спине, Папа - на плечах, Бенно и Марк - на руках. Все они помогали мне на этом пути. Мы все болтали, продолжая наше путешествие, и смеялись вместе над всякими глупостями.

В какой-то момент к нам присоединились Фран и Гил, а затем там появился и Фердинанд. К этому моменту под нашими ногами уже проросло небольшое количество травы. Она была мягкой и смягчала мои шаги. Я продолжала идти вперед, по очереди держась за руки с Лютцем и с моей семьей, но трава продолжала становится все выше. В конце концов она стала такой высокой, что я с трудом могла продвигаться вперед.

Я поджала губы, досадуя на траву. Меня заставляли идти по другому пути, чем Лютца и остальных, но мы, по крайней мере, двигались в одном и том же направлении, поэтому я продолжила свой путь к сияющей звезде.

Они уже слишком далеко...

Я все еще могла держаться с ними за руки, но они постепенно отдалялись. Теперь они также шли и чуть быстрее. Я бежала изо всех сил, чтобы только не отстать, но при каждом шаге, мои ноги ужасно путались в траве.

Подождите! Вернитесь! Не бросайте меня!

Чем дальше я шла, тем больше наши пути расходились. Все они смеялись и улыбались разговаривая друг с другом, но никто из них не заметил, что я отстала. В какой-то момент наши ладони разъединились. И я осталась одна.

Папа, Мама, Тули! Подождите меня! Лютц! Лютц! Не оставляй меня!

Трава теперь была высотой с меня. Я отчаянно расталкивала её в сторону, мои рыдания не поддавались контролю, когда я мчалась по своей тропинке, отчаянно ища их.

И тут сквозь этот хаос прорвался голос:

- Миледи.

- Рихарда...?

Я резко очнулась, внезапно осознав, что кто-то меня трясет. Мне потребовалось всего мгновение, чтобы понять, что Рихарда смотрит на меня с беспокойством. Моя подушка была влажной и холодной. Очевидно, я плакала во сне.

Я медленно села и потерла глаза, несколько раз тряхнув головой в попытке стряхнуть остатки сна. Но, несмотря на все мои усилия, кошмарные видения, как будто выжглись в моем сознании.

- Вы довольно сильно ворочались во сне, Миледи. С вами все хорошо?

Нет. Со мной совсем не хорошо. У меня сильно болел затылок и я чувствовала, как моя мана словно кипит внутри меня и при этом я чувствовала сильный озноб.

- Рихарда, скажи Фердинанду, что я хочу вернуться в храм.

- ...Как пожелаете.

Несмотря на ранний час, Рихарда немедленно послала ордоннанца. Я умылась, переоделась и позавтракала. Ордоннанц вернулся, когда мы ели, и трижды повторил послание от Фердинанда.

- Розмайн, Рихарда передала мне твою просьбу, но на сегодня у вас назначена встреча с Гибом Хальденцелле. Ты сможешь потерпеть до её завершения?

Я не думала что смогу дотерпеть. Гиб Хальденцелле был среди тех, кто, несмотря на рост печатного дела, не смог создать новые бумажные мастерские из-за ограничений прежних магических контрактов. Если в какой-то момент он выразит свою радость по поводу их аннулирования, я не была уверена, что смогу сдержаться.

- Это Розмайн. Я собираюсь отправиться в храм сама, пока я не создала никаких проблем.

Фердинанд тут же отправил обратно еще одного ордоннанца, на этот раз его слова сопровождались расстроенными вздохами: - Я приду к тебе после того, как отправлю уведомление о встрече. Приготовься к отъезду и не смей уезжать одна – вот что было в его сообщении.

Я сжала зубы. Он собирался заставить меня ждать еще дольше?

Рихарда легонько похлопала меня по напряженным плечам: - Ну-ну, миледи. Поторопитесь и закончите свой завтрак. Судя по голосу Фердинанда, он будет здесь почти в мгновение ока. Вы

же не хотите, чтобы вас отчитали за то, что я побеспокоила его с утра пораньше, а потом оказалось что вы даже не готовы к отъезду? - Спросила она.

Я кивнула и вернулась к еде, пока Оттилия делала приготовления к моему возвращению в храм. Я видела, как она готовила зимнюю одежду и посылала ордоннанца связываясь с моими рыцарями-стражами.

- Сегодня вы выглядите еще более болезненно, чем обычно. Но в храме вам будет привычнее и удобнее, не так ли? - Спросила Рихарда с грустной улыбкой. - Сегодня вы сможете отдохнуть.

Как она и сказала, вскоре прибыл Фердинанд. Он, вероятно, отругал бы меня, если бы я все еще завтракала.

-Ты уже собралась, Розмайн? - Спросил он. - Если так, то мы немедленно отправляемся.

Все, что мне было нужно, можно было найти и в храме, так что у меня было не так уж много багажа,. Самым важным на этот раз была бумага из ринфина, которую мы получили от Гиба Иллгнера.

- Прощайте, леди Розмайн.

Фердинанд и Экхарт шли впереди, я следовала за ними в Лесси, за мной следовали Ангелика и Дамуэль. Мое нетерпение заставляло меня постоянно держать высокую скорость, так что перелет прошел немного быстрее, чем обычно.

- С возвращением, леди Розмайн. - Когда мы приехали, меня встретил Фран. Прежде чем я успела выбраться из своего Пандабуса, Фердинанд уже убрал своего верхового зверя и направился к нему.

- Фран, приготовления? - спросил Фердинанд.

- Уже закончены. Остальные слуги сейчас обустраивают комнаты директора приюта.

- Похоже, у неё накопилось много недобрых чувств. Пропусти долгие приветствия и води их прямо в потайную комнату.

- Как пожелаете.

Как только я вышла из Лесси, Фердинанд протянул мне кожаную сумку: - Розмайн, опусти внутрь руки и влей как можно больше своей маны. Ты же не хочешь причинить боль окружающим ударом манны которую не сможешь удержать из-за бушующих в тебе чувств, не так ли?

- Благодарю. - Я взяла кожаную сумку и направилась прямо в кабинет директора приюта.

- Мы все были искренне удивлены, что Верховный Жрец прислал письмо так рано утром... - сказал Фран с тревожной улыбкой. Нельзя было использовать ордоннанс для общения с теми, у кого не было штаппе, поэтому Фердинанд вместо этого использовал магический инструмент - письма, которые летали, как птицы, чтобы приказать Франу, чтобы тот вызвал представителей компании Плантен. Гил сразу же отправился выполнять поручение. Он должен был скоро вернуться с Лютцем.

Когда мы прибыли в теперь почти неиспользуемые покои директора приюта, оказалось что воздух внутри был почти что ледяным, ведь прошло не так много времени с тех пор, как были зажжены печи.

- Пожалуйста, не снимайте пальто, комната еще не полностью нагрелась, - сказал Фран, и я вошла в комнату, не снимая верхней одежды. Я испытала некоторое облегчение, увидев, что внутри ничего не изменилось с тех времен, когда я была простой послушницей, но также и некоторое смущение — это было еще одним напоминанием о том, как сильно все изменилось с тех пор. Словно исполнение моего недавнего сна.

- Леди Розмайн, пожалуйста, подождите в потайной комнате с лордом Дамуэлем. Леди Ангелика, пожалуйста, охраняйте дверь.

- Можешь на меня положиться, Фран. Оставить непонятный купеческий разговор на Дамуэля - это, безусловно, правильный выбор, - сказала Ангелика, с радостью направляясь к входной двери комнаты. Она так открыто демонстрировала свое поведение «я не использую голову» что я ожидала, что Фран хотя бы покачает головой, учитывая, что он был так похож на Фердинанда, но его, похоже, это сейчас совсем не волновало. Вместо этого он общался с ней без излишних церемоний, возможно, потому, что она была гораздо менее чопорной и формальной, чем Бригитта.

- Подумать только, что я снова вернусь сюда после стольких лет... - пробормотал Дамуэль, когда мы поднялись по лестнице и вошли в мою потайную комнату, и я решила не обращать внимания на его слова. Комната была открыта для моих слуг и уже была чистой благодаря их быстрой работе.

Убедившись, что дверь открыта настежь, чтобы Лютц мог войти, я села на предложенное Франом кресло. Он посмотрел на меня сверху вниз с неуверенным выражением: - Могу я предложить вам воспользоваться кожаной сумкой, одолженный вам Верховным Жрецом? - Произнес он. - Мне кажется, что у вас меняется цвет глаз.

Когда цвет глаз начинал меняться, это часто указывало на то, что человек терял контроль над своей маной. Я поспешно сунула руки в сумку и ощутила, что внутри было много маленьких круглых предметов. Они мгновенно начали высасывать мою ману.

Интересно, что это такое?

Я заглянула внутрь и увидела несколько черных фей камней, некоторые из которых уже рассыпались в золотую пыль. Фердинанд, очевидно, надеялся сдержать мою буйствующую ману, одновременно обеспечив себе некоторые ценные крафтовые ресурсы. Была ли я единственной, кого раздражало его постоянное стремление использовать себе на пользу любые обстоятельства?

- Я привел Лютца! - Воскликнул Гил, врываясь в комнату директора приюта. Его дыхание было немного прерывистым, возможно, из-за того, что он бежал сюда на полной скорости.

- Гил, леди Розмайн в своей потайной комнате, - сказал Фран. - Пожалуйста, проводи туда Лютца.

- Понял.

Я слышала, как Гил и Лютц поднимаются по лестнице. В течение некоторого времени их шаги звучали размеренно и уверенно, но теперь они были быстрыми и нетвердыми.

- Лютц, большое спасибо, что пришел так быстро. Остальное я доверяю тебе, - сказал Фран, выпуская Лютца и Гила в потайную комнату и тут же закрывая за ними дверь. Их плечи вздымались и опускались, пока они пытались отдышаться.

Я резко встала, даже не дожидаясь, пока дверь полностью закроется, и бросилась к Лютцу.

- Лютц, Лютц, Лютц! - Закричала я, но как раз в тот момент, когда я собиралась прыгнуть на него, он удержал меня за плечи. - Зачем ты меня останавливаешь?! Разве мы не можем обняться?!

- Можем, я просто не отдышался. Дай мне отдышаться, прежде чем ты набросишься на меня.

Лютц обнял меня, похлопал по спине и велел успокоиться. Это знакомое, привычное объятие, которое заставило растаять и сбедающее меня беспокойство, и все мои оставшиеся силы. Я в свою очередь обняла его и тихонько вздохнула.

- Лютц, Лютц... Аннулирование контактов ничего не изменит между нами, не так ли...?

- А ты сама собираешься меняться? - Спросил он, ласково положив руку мне на голову. Я покачала головой в ответ. - Я тоже. Конечно, немного грустно, что контракты закончились, но для меня важнее мое обещание мастерить то, что ты придумываешь и это никогда не изменится. Между нами все осталось по прежнему.

- Верно. Ты прав. Просто прошлой ночью мне приснился такой ужасный сон. Я не выдержала и вернулась в храм.

Лютц устало вздохнул:

- Ты хочешь сказать, что меня притащили сюда, потому что тебе приснился плохой сон? Неужели ты не могла использовать для этого кого-то другого?

- Если бы могла, нас бы сейчас здесь не было. Со мной рядом есть люди, которые постоянно добавляют мне все новую и новую работу и поводов для беспокойства, но нет тех кто избавлял бы меня от страхов.

- ...Понимаю. Ну, думаю, мои дни, когда я постоянно таскался за тобой, еще далеки от завершения, - сказал он, выглядя теперь немного более радостным и довольным, несмотря на эти свои слова.

- Я больше не могла этого выносить. Но как только я подзаряжусь от тебя, я смогу снова продолжить работать. Спасибо.

- Только не требуй от себя слишком многого, а то ты опять упадешь в обморок, - сказал Лютц, сморщив лицо и похлопав меня по щекам. Подобное уже было в прошлом - мне все еще нужно было держать при себе магические инструменты, но я гораздо реже падала в обморок.

Я с гордостью выпятила грудь:

- Как только мне станет немного лучше, я больше не буду падать в обморок.

- Почему эти твои слова заставляют меня волноваться еще больше?!

- Я в порядке, правда. Единственная причина, по которой я все еще больна, заключается в том, что я еще не полностью оправилась от моего долгого сна. Как Тули? С ней все в порядке? У нее сейчас очень важная работа, так что я беспокоюсь за нее. И Отто, и Бенно в ответ бы только огрызнулись, но это Тули делала шпильку. Лютц ответил высоким голосом, подражая Тули: - Майн, все так срочно, так неожиданно! Ты глупая, глупая глупышка!

- Ох. Прости, Тули...

- Она также сказала, что не собирается упускать эту возможность, и что ты должна с нетерпением ждать, когда она сделает наилучшую заколку.

Я улыбнулась, представив, как она сосредоточено делает самую лучшую заколку для волос, на которую только способна, несмотря на то, что очень злится из-за всей этой спешки.

- Лютц, Лютц, скажи Тули, что я тоже её люблю.

- Нет, спасибо, - сказал он, тут же отвергая мою просьбу. Я широко раскрыла глаза и спросила почему, но он сначала нахмурился, а затем нехотя ответил. - Все думают, что мы с Тули теперь встречаемся, потому что вместе ходим в храм изучать этикет. Я не хочу передавать подобное сообщение и тем самым подливать масла в огонь.

- Лютц, неужто, Тули недостаточно хороша для тебя? Ты должен чувствовать себя счастливым, просто потому что другие думают о тебе так. Мы ведь говорим о Тули, понимаешь? - Недовольно сказала я, поджав губы.

Лютц нахмурился и покачал головой: - Не-а. Я не хочу, чтобы люди еще больше завидовали мне.

- Завидовали? Значит ли это, что она очень популярна среди мальчиков? Я так и знала. Это ведь Тули! Бьюсь об заклад, она уже такая красавица. Я так хочу увидеть её... - Вздохнула я. С тех пор как я проснулась, я ни разу не видела Тули или кого-то еще из своей семьи.

- Ты ведь увидишь её, когда будет готова заколка? Тули сказала, что хочет сама доставить её и услышать, что ты думаешь о ней. А еще Камил говорил, что ему нужны новые игрушки.

- Значит, мне придется их сделать! Как ты думаешь, какие игрушки ему понадобятся? Ему ведь нужны и новые книжки с картинками, верно? Может быть, карута поможет ему выучить буквы? Может, заказать основы для карт у Инго? Мы могли бы попробовать воспользоваться бумагой из Илгнера.

Дирк, который раньше был младенцем, ковыляющим по приюту, теперь был достаточно взрослым, чтобы помогать в работе. Камиль, без сомнения, тоже стал больше, пока я спала.

Лютц поморщился, когда я вслух стала размышлять о новых игрушках для четырехлеток. - Вот ведь... Неужели я сам все испортил? Слушай, ты должна сосредоточиться на производстве бумаги и печатном деле. Ты должна всегда понимать что для тебя сейчас наиболее важно.

- Ого. Так значит Камил для меня сейчас не самое важное?

- Нет! Конечно, нет!

- Знаю, знаю. Я просто притворялась. Мм... шутить и притворяться так приятно. Это словно возвращает меня назад во времени, - сказала я со смешком, и именно тогда фей камень в двери моей потайной комнаты начал сиять. Это означало, что кто-то на другой стороне желал видеть меня. Это была необходимая особенность для потайной комнаты, так как в ней полностью блокировались стуки и другие звуки снаружи.

Я отстранилась от Лютца и выпрямилась, когда Гил двинулся открывать дверь. С другой стороны стояли Фран, Бенно и Марк.

- Леди Розмайн, прибыли Бенно и Марк из Компании Плантена.

Гм... А...зачем?

Заметив мое удивление, Фран смущенно опустил глаза: - В своем письме Верховный Жрец велел нам немедленно созвать представителей компании Плантен... поэтому мы позвали их всех, а не только Лютца. Мои искренние извинения.

- Ой. Я понимаю... Не волнуйся, Фран, ты ни в чем не виноват. - Я жестом велела ему отойти, прежде чем посмотреть на Бенно и Марка. Они были сейчас ужасно бледными, услышав, что произошло какое-то чрезвычайное происшествие.

- Что произошло?! Что за чрезвычайная ситуация?! - Начал спрашивать Бенно, как только закрылась дверь, он был так возбужден что у него слюна летела изо рта.

Я инстинктивно спряталась за Лютца и рассказала ему правду - я проснулась от страшного сна, после того, как контракты были аннулированы, и просто хотела увидеть Лютца.

- Ах ты... ТЫ ИДИОТКА!

- Гяаа! Ай, ай, ай!

Бенно с гневно изогнутыми бровями вытащил меня из-за спины Лютца и он начал яростно вкручивать костяшки пальцев в мою голову. - Нас вызвали на следующий день после аудиенции в замке по срочному делу! Мы были просто демонски напуганы, и оказывается это все потому, что тебе приснился плохой сон?! Демон поberi и это чрезвычайная ситуация?! - Вспыл он. Он совсем не сдерживался, и здесь не было никого, кто мог бы его остановить.

- Я просто больше не могла терпеть! - Протестовала я. - Моя мана вот-вот выйдет из послушания! Даже Верховный Жрец решил, что это чрезвычайная ситуация!

- Да, её глаза были немного другого цвета, когда я пришел... - добавил Лютц.

Услышав это, Бенно перестал мучить меня и посмотрел на меня сверху вниз. Он раздраженно потянул меня за щеки, прежде чем испустить измученный вздох. - Похоже, ты хотя бы успокоилась. Хорошо. Тогда мы уходим.

- Подождите. Давайте немного поговорим. Я же не зря вас вызвала так рано, правда?

Я кратко изложила им то, что обсуждалось в кабинете эрцгерцога после аудиенции. Я сообщила, что получила право сама обучать чиновников, чтобы Гутенберги не были раздавлены их необоснованными требованиями, что вызвало слова благодарности и широкую

улыбку Марка. Когда Эльвира поручала им немедленно открыть типографию, вести с ней переговоры было очень нелегко.

- Я ведь была полезна, верно? Я ведь сделала что-то полезное, верно? Давайте, хвалите меня! - Приказала я, гордясь собой. Однако вместо того, чтобы осыпать меня комплиментами, Бенно поморщился и щелкнул меня по лбу.

- Ой! За что?!

- Потому что я могу с уверенностью сказать, что ты начнешь вести себя еще безумнее, если мы тебя похвалим.

- Ай! Почему тебе так хочется бить меня по голове, когда ты раздражен, но ты не хвалишь меня, когда я это заслуживаю?! Разве это правильно, что за свою тяжелую работу я получаю только побои и выговоры?!

- Ааа.... Ладно, ты просто молодец, тебе нет равных. - Произнес Бенно монотонным голосом и, по-моему мнению, излишней силой, так как моя голова все еще была чувствительной от его костяшек пальцев, погладил меня по голове. Я надула щеки и начала жаловаться, но Лютц только покачал головой и ответил с расслабленной улыбкой:

- Ты жалуешься и все же улыбаешься ему. Мне кажется, что тебе действительно нравятся такие вещи, так как ты не можешь делать этого с дворянами, верно?

Я тут же замолчала. Лютц был совершенно прав — я испытывала такую ностальгию по такого рода разговорам и поведению и была счастлива снова наслаждаться ими. Бенно и Марк раздраженно покачали головами, а я улыбнулась.

- Кстати, насчет чиновников - как ты собираешься их обучать? - Спросил Бенно.

- Мне нужно, чтобы они были способны разговаривать с простолюдинами на одном языке, но почти никому из дворян, которых я знаю, нельзя доверять эту работу. Вы знаете кого-либо подходящего? - Спросила я.

Бенно и Лютц сразу же предложили Юстуса. Он быстро работал и, в отличие от высших аристократов в Халдензеле, на самом деле позаботился узнать мнение Компании Плантен. Пока я спала, он легко поддерживал порядок в работе с компанией.

- Юстус личный чиновник Фердинанда, а Фердинанд не хочет давать мне его взаймы, - пожаловалась я, оплакивая свои обстоятельства. Но пока я раздумывала, не спросить ли мне его еще раз, Марк поднял руку.

- Я полагаю, что гильдмастер знает намного больше аристократов чем мы и он сможет выбрать

тех с кем можно об этом поговорить. Его рекомендации также, вероятно, будут иметь больший вес, чем наши, учитывая, что наш быстрый рост сопровождался столь же быстрым ростом недовольства в наш адрес.

- Собираешься свалить всю тяжелую работу на старикашку? - С усмешкой спросил Бенно.

- Он просто лучше всех подходит для этой работы, - спокойно ответил Марк со своей обычной улыбкой.

- Ладно. В таком случае попробуйте попросить гильдмастера составить для меня список кандидатов. Я посоветуюсь с эрцгерцогом, кого из них лучше использовать, - сказала я. - Кроме того, Матушка предложила, использовать для этого чиновников, работающих на Гибов? Они знакомы с жизнью простолюдинов и она сказала, что они полностью посвятили бы себя своей работе, если бы это означало обогащение их родных провинций. Как у вас все прошло в Хальденцелле?

Я еще не была в Хальденцелле, но и Лютц, и Бенно были там вместе с другими Гутенбергами; они наверняка знали, как действовали местные чиновники.

- Только мастер Бенно и Дамиан встречались с Гибом Хальденцелле, - сказал Лютц. - Слуга бывший нашим с остальными проводником по городу - может быть, он был чиновником? Мне показалось, что простолюдины и дворяне там были немного ближе, чем в Эренфесте.

- Если мы будем набирать средних дворян, а не высших, это может сработать... - размышляла я вслух. - Или нет, может быть, еще лучше будут низшие дворяне.

В Иллгнере отсутствие дворян, работающих чиновниками, привело к тому, что Гибу Иллгнеру пришлось самому посещать мастерскую по изготовлению бумаги, чтобы проверять продвижение работ. В Иллгнере моим работникам было предоставлено достаточно самостоятельности, но в Хальденцелле такого может и не быть.

- Провинция зимой просто замерзает целиком; люди борются за жизнь, если благословения уменьшаются хотя бы ненамного, им грозит смерть, поэтому они в конечном итоге привыкли объединяться чтобы выживать. Они суровы к посторонним и не очень открыты для новых идей... но как только они стали немного более привычны к нам и восприимчивыми к тому что мы рассказывали, работа начала спориться очень быстро.

Очевидно, им потребовалось много времени, чтобы принять новые ремесла и способ ведения дел. Такова была их провинциальная культура, что было вполне обычным делом, но как же трудно было преодолевать подобные препятствия.

- А весной мы начнем строить в Хальденцелле мастерские по изготовлению бумаги... - почти простонал Лютц, скрестив руки на груди.

- в чем дело? – Встревожено поинтересовалась я.

- В Хальденцелле растет гораздо меньше деревьев, чем в Иллгнере и я не знаю, подойдут ли эти деревья для изготовления бумаги. Я понимаю, почему им нужны мастерские по изготовлению бумаги, но я думаю, что им лучше просто покупать себе бумагу в другом месте, когда у нас будет больше мастерских к северу от Эренфеста. А мастерские в Хальденцелле мы должны строить на самом юге провинции. Не могла бы ты донести до них эти наши предложения?

- Конечно смогу. Можешь на меня рассчитывать. И еще, Бенно, насчет поездки Гутенбергов...

Мы продолжали обсуждать вопросы, начиная от типографии и заканчивая нашими семьями, от важных вопросов до мельчайших из мелочей. Наш разговор продолжался до тех пор, пока, в конце концов, я не почувствовала полное облегчение.

Я с улыбкой проводила Лютца и остальных и все они улыбнулись в ответ. Они простили меня, сказав, что поездка не была пустой тратой времени благодаря этому разговору. И с этими словами работники компании Плантен простились со мной.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

Так же в вычитке и правке нам уже довольно давно помогает Руслан – MGH, а теперь к нему присоединился и читатель под ником Sluchainiy!

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1605784>